

— Какой из меня «школьный красавчик»? — горько усмехнулся Чжу Лин. — Это ты у нас звезда! За тобой вон тот богатенький молодой господин целыми днями таскается, каждый день на роскошной тачке возит! Я нищий — что я могу противопоставить такому супермажору? Е Инь, ты хоть понимаешь, что ты натворила? Сколько лет потом я жил с этим — это же была сплошная психологическая травма!

— С тех пор я в каждом признании сомневался! Думал: не разыгрывают ли меня? Не отвернётся ли человек, как только найдёт кого получше? Я, блядь... шесть-семь лучших лет жизни ты у меня сожрала!

— Прости-и, Чжу Лин, я виновата! — Е Инь с жалостью бросилась к нему и, со слезами на глазах, прижалась к его руке. Помолчав, она всё же почувствовала маленькую обиду: — Но... ты ведь потом всё равно женился?

Да... я женился.

Чжу Лин вспомнил того грубовато-открытого мужчину дома и нож для арбуза, застрявший в столешнице. Хотя, стоп. Нормальный человек же не может просто так, голыми руками, вогнать нож в столешницу из цельного дерева, верно? Пф, а Медвежонок у нас, оказывается, прирождённая силачка!

Нет, нет. Как можно, когда рядом со мной Инь, улыбаться, вспоминая домашнего?

— Кстати, о нём... Я вчера к нему заходила и просто обалдела! — Е Инь с обиженным видом подняла глаза. — Я думала, ошиблась дверью или мне открыл сантехник, который пришёл прочищать засор! Чжу Лин, когда это у тебя появились такие вкусы?

— ...Я же говорил: смотреть там не на что. Кто тебя просил?

— Мне же интересно! Что за человек, что в нём такого, что ты решился жениться в таком молодом возрасте?! А в итоге что за существо мне открыло дверь?!

Е Инь думала: выйдет ослепительная красавица с томным взглядом — она бы ещё смирилась. Но никак не ожидала увидеть высокого неотёсанного красавца, который со всех сторон выглядел как стопроцентный натурал: чёрная безвкусная майка, мятые шорты, шлёпанцы. Лицо хмурое и заспанное, взгляд зверский.

Чжу Лин всегда говорил, что тогда просто взял и без особого смысла расписался с первым встречным. Е Инь ни за что не верила. Теперь — тем более! Даже если выбирать наобум, нельзя же было выбрать такого жуткого!

Авторское примечание:

Группа измен и группа ловцов измен — все в сборе.

Утончённый красавчик не способен оценить укротителя степных коней, а ведь Кай, между прочим, сногшибательно хорош, серьёзно.

Если бы выбор правда был «наобум», привычный вкус и эстетика Чжу Лина ни за что не остановились бы на таком типе, как Цзи Кай.

А это, как ни крути, лишний раз доказывает: конечно же, он выбирал не случайно!

.....

После того случая, когда Е Инь призналась ему, а потом сразу переметнулась к богатенькому Ли Вэйду, Чжу Лин подцепил дурную привычку — стал чрезмерно язвительным, своенравным и капризным.

С тех пор для каждого, кто заявлял ему о своих чувствах, существовал жесточайший «экзамен». Что такое «экзамен»? Нужно изо всех сил капризничать, выпендриваться, выматывать человеку душу с максимальным усердием. Как только кто-то не выдерживал его выходок и сбегал, Чжу Лин холодно бросал: «Никто и не любил по-настоящему» — и продолжал, прижимая к себе гитару, жить циничным одиноким снобом.

Так повторялось несколько лет подряд, и порочный круг никак не разрывался.

.....Вылечил его от этой напасти Цзи Кай.

После выпуска Чжу Лин твёрдо решил посвятить себя музыке и привычно бедствовал. Когда денег не осталось совсем и ему грозило питание одним ветром, пришлось поступиться гордостью: он устроился подрабатывать в закусочную на улице, засаженной платанами.

И эта закусочная, по невероятному совпадению, находилась прямо под домом Цзи Кая.

Они встретились, и у обоих глаза вспыхнули. Каждый подумал, что такого красивого, как напротив, днём с огнём не сыскать. Сама собой между ними через кассовый прилавок завязалась игра: лёгкие переглядки, флирт, бабочки в животе.

Пара совместных обедов, пара свиданий — и вот однажды в знойный полдень, когда вокруг на все лады надрывались цикады, Цзи Кай, лениво покусывая мороженое на палочке, с полунасмешливым видом спросил:

— Я слышал, ты в последнее время совсем на мели и скоро за квартиру платить будет нечем.

Чжу Лин почувствовал лёгкий укол раздражения.

— Если так, переезжай ко мне? У меня нормальная квартира, холодильник забит едой. Подумай.

На душе у Чжу Лина стало ещё хуже. Он всегда был жутко гордым. Пусть беден, зато самолюбия и самоуверенности в нём было больше, чем у большинства людей.

Будь на месте Цзи Кая кто-то другой — любой, лишь бы не Цзи Кай, — и посмей этот кто-то с такой шутовской рожей и таким тоном позвать его к себе, да ещё заодно оскорбить его способность зарабатывать, такому давно пришёл бы конец, и не однажды. Он бы даже на скамейку запасных не попал, чтобы проходить «экзамен» и терпеть чжулиновские капризы.

Чжу Лин возмущался про себя: он совершенно не понимал этой грубой и прямолинейной тактики. И ещё этот тип корчит из себя «добротного спасителя»! Мы даже за руки не держались, ни целовались, ни обнимались — а он сразу домой зовёт? Если правда нравишься, признайся хотя бы нормально, под луной и среди цветов: «Ты мне нравишься»! Смотри на меня с нежностью, в конце концов! Носи мне завтраки! Ну хотя бы...!

— Ну что, решил? Переезжаешь? — дожевывая мороженое, Цзи Кай со свистом отправил палочку в урну.

— ...

Стрекотание цикад внезапно смолкло.

В пятнистой тени листвы Чжу Лин с досадой и неохотой кивнул.

.....Самоуверенный, закомплексованный, гордый и высокомерный человек впервые в жизни тихо спасовал.

Чжу Лин с тоской понял, что в этот раз не посмел вредничать. Не посмел ставить Цзи Каю препятствия и «проверки». Потому что боялся: вдруг Цзи Кай посчитает это лишними хлопотами, передумает и тихо исчезнет, как все остальные. А ещё сильнее боялся, что если он сейчас же не согласится переехать, такой шанс больше никогда не выпадет.

Странно, правда? Ему самому это казалось невероятным. Раньше он любил только таких, как Е Инь. Хрупких, ранимых, которых хочется защищать. А Цзи Кай, хоть и был чертовски красив, принадлежал к тому типу — выше, крупнее, мужественнее, — который Чжу Лин всегда обходил стороной.

Но почему-то с самого первого взгляда этот человек неизбежно попал точно в сердце.

А когда они начали встречаться, выяснилось, что Цзи Кай ещё и прямой, не строит из себя, лёгкий, беспроblemный и убийственно сексуальный.

.....Они стали жить вместе. Всё было сладко и замечательно. Через два года Цзи Кай сделал ему предложение. Чжу Лин тогда ещё не успел по-настоящему прославиться, а поскольку работал в шоу-бизнесе, то держал брак в тайне. Но семейная жизнь всё равно была счастливой.

Каждый день — сплошные нежности, он с нетерпением ждал конца рабочего дня, чтобы вернуться домой, в свой тёплый мирок. Если съёмки затягивались на три-четыре дня, он сходил с ума от тоски. Ему даже во сне снилось, что его собственный Медвежонок на ощупь самый лучший и обнимается лучше всех.

Хотя на съёмках постоянно толпились писанные красавцы и красавицы, и желающих закинуть на него удочку хватало, Чжу Лин оставался твёрд и хранил себя. Не столкни его судьба снова с первой любовью Е Инь, он, скорее всего, прожил бы со своим мужчиной всю жизнь.

Но судьба-проказница непременно захотела устроить ему «встречу со старым знакомым на чужбине». И перед лицом огромного сожаления, занявшего всю его юность, он в конце концов не сдержал запретную искру и сделал то, чего делать не следовало.

Цзи Кай вышел за соевым соусом и возвращался домой с пакетами овощей и всяких приправ. Проходя мимо каменных ступенек у сквера, он оступился.

«Хрясь!» — на очередном шаге лопнул ремешок у шлёпанца.

Ай-ай-ай, плохо дело, падаю, падаю, а бутылка соевого соуса!..

Сзади его рывком подхватили и удержали.

Он с облегчением выдохнул и уже открыл рот, чтобы рассыпаться в благодарностях, но, обернувшись, воскликнул:

— Ох ты ж, тот самый красавец с миндалевидными глазами! Опять ты, что ли, сталкер?!

На этот раз Цзи Кай решил говорить напрямую.

— Слышь, приятель, я вообще-то женат!

— Угу, знаю.

— Я женат! У нас с тобой ни обид, ни дел. С какой стати ты как призрак за мной таскаешься? Чего тебе надо?

Ветер шелестел в молодой листве, откуда-то издали доносился детский смех. Мир был тих и безмятежен.

— ...Ты счастлив? — ни с того ни с сего спросил тот, глядя на него.

Ха. Что за бредовый вопрос? Тебя что, Центральное телевидение с уличным опросом прислало?

— Нормально всё, — отрезал Цзи Кай и повернулся уходить.

Но мужчина схватил его за запястье:

— Если твоё «счастье» — лишь ложь, ты хочешь поскорее прозреть или навсегда остаться обманутым?

Слушай, дружище, а ты не пересмотрел ли «Матрицу»?

<http://bllate.org/book/18382/1767602>